Litera
Правильная ссылка на статью:
Высокович К.О. — Мотивный комплекс обмана в комедии У. Уичерли «Деревенская жена» // Litera. – 2021. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.10.36644 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36644

Мотивный комплекс обмана в комедии У. Уичерли «Деревенская жена»

Высокович Ксения Олеговна

ORCID: 0000-0002-6019-2492

аспирант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Проспект Гагарина, 26

ksusha161094@gmail.com

Статья из рубрики "Литературоведение"

DOI:

10.25136/2409-8698.2021.10.36644

Дата направления статьи в редакцию:

15-10-2021

Аннотация: Предметом исследования выступает мотивно-образный анализ комедии У. Уичерли «Деревенская жена». В работе использовался метод мотивного анализа, который позволил выявить ключевые мотивы, а также рассмотреть их реализацию в тексте, структурный метод, позволяющий выявить закономерности и связи между мотивами. Особое внимание уделено не только анализу мотивного комплекса, но и образам героев. Отдельно рассматривается главный герой комедии мистер Хорнер, чей образ по-разному трактуется исследователями от хитроумного развратника до драматурга пьесы. Помимо этого, У. Уичерли выводит на сцену целую галерею лицемеров, где каждый из них пытается реализовать свои скрытые мотивы. Комедия «Деревенская жена» считается вершиной творчества У. Уичерли и не раз была предметом научного рассмотрения, тем не менее, новизна исследования обусловлена тем, что впервые делается анализ мотивного комплекса обмана комедии У. Уичерли. В ходе исследования был выявлен целый комплекс мотивов, связанных с обманом: мотив обмана, мотив переодевания, мотив написания / передачи записки, мотив измены, мотив боязни измены (страх стать рогоносцем), мотив театра, который непосредственно связан с образом героя-лицемера Хорнера. Все эти частные мотивы создают общий фон произведения и являются составными частями мотива истинного / мнимого. Тип персонажа также значим для реализации мотивного комплекса, согласно классификации У. Янц в рассматриваемой комедии явно преобладает два вида лицемерия: моральное (леди Фиджет, миссис Дейнти Фиджет и миссис Скуимиш, мистер Спаркиш, мистер Пинчуайф) и интеллектуальное (мистер Хорнер).

Ключевые слова: Уичерли, мотив обмана, Деревенская жена, Реставрация, мотив переодевания, маска, комплекс мотивов, театр, истинное, мнимое

Комедия «Деревенская жена» по праву считается вершиной творчества Уильяма Уичерли. Известно, что в ней есть отсылки и к античной комедии Теренция «Евнух», а также можно проследить связь с пьесами Мольера «Школа мужей» и «Школа жён». При анализе мы использовали термин мотивный комплекс, под которым понимаем совокупность элементов (мотивов) и особенность их функционирования и взаимодействия на протяжении всего произведения.

Несмотря на достаточную известность данной комедии, стоит подробнее остановиться на ключевых действиях пьесы. Мистер Хорнер возвращается из Франции и вступает в сговор с лекарем, чтобы тот распустил слух о его мужской несостоятельности (стал евнухом): «Я сообщил эту новость всем горничным и камеристкам, всем служанкам в тавернах и знакомым старухам» [11, с. 31]. Узнав об этом, сэр Джеспер Фиджет решил оставить свою супругу и приближённых к ней дам в обществе мистера Хорнера, ведь теперь он не может опорочить их честь и наставить ему рога. Параллельно с этим в комедии показаны два типа отношений: супружеская пара мистер Пинчуайф и миссис Марджери Пинчуайф, Алитея (сестра мистера Пинчуайфа) и Мистер Спаркиш, которые должны пожениться в ближайшее время.

Мистеру Пинчуайфу – 49 лет, в прошлом он был таким же светским щёголем и развратником, как Хорнер, Харкорт и Дорилент, поэтому женившись, он стал слишком переживать о верности своей молоденькой супруги, поэтому запирает её дома, стараясь оградить от всех светских развлечений. Он специально женился на девушке из деревни, потому что, по его мнению, они простоваты и не могут так ловко обманывать мужей, как городские. Тем не менее, ругая светских женщин, рассказывая о том, как они знакомятся с мужчинами на улице и ведут себя, он сам развращает жену, хотя винит во всём Алитею.

Совершенно обратная ситуация наблюдается в отношениях мистера Спаркиша и Алитеи, он просит свою невесту не стесняться и знакомит со своим другом-остроумцем мистером Харкортом, Харкорт восхищён Алитеей и активно флиртует с ней на глазах у мужа, Алитея несколько раз говорит мужу, что его друг ведёт себя неподобающих образом, но мистер Спаркиш не обращает внимания на её жалобы.

В ходе развития действия Марджери неоднократно обманывает мужа, а в конечном счёте её собственный супруг приводит её (выдающей себя за Алитею) к мистеру Хорнеру, из-за обмана Марджери страдает Алитея, свадьба со Спаркишем отменяется, но девушка рада, ведь её несостоявшийся муж показал своё истинное лицо: «Да, я польстился на ваше приданое, как-то в обычае у светских господ, так что – мое почтение!» [11, с. 130].

Мотивный комплекс обмана реализуется через следующие мотивы:

– мотив обмана, под которым мы понимаем «лживые, нечестные слова или поступки человека, который хочет, чтобы у вас создалось неправильное мнение о чём-то» [10, с. 706]. В анализируемой пьесе обманывают все: Хорнер, Харкорт, Пинчуайф, миссис Пинчуайф, мистер Спаркиш, леди Фиджет, миссис Дейнти Фиджет, миссис Скуимиш, лекарь и даже служанка Люси. Завязкой действия становится обман: лекарь распускает слух о том, что мистер Хорнер стал евнухом. Сам Хорнер обманывает всех чужих мужей и

изменяет с их жёнами; светские дамы с нескрываемым удовольствием лгут своим мужьям. В 4 сцене 5 действия в полной мере раскрывается их истинная натура: леди Фиджет, миссис Дейнти Фиджет и миссис Скуимиш, сидя за одним столом с мистером Хорнером, признаются в том, что «…репутация нужна нам, женщинам, для того же, для чего и вам, мужчинам: чтоб безнаказанно **обманывать общество**. Наша добродетель под стать набожности сановника, обещанию квакера, клятве шулера и чести придворного: она помогает **облукавить** тех, кто нам верит» [11, с. 135]. В ходе этого откровенного разговора раскрывается правда о том, что Хорнер был любовником всех трёх женщин.

– мотив подмены письма. Пинчуайф заставляет жену написать письмо о том, что ей противен мистер Хорнер, хотя она на самом деле уже влюблена в него. Когда муж отлучился, жена пишет второе письмо, где говорит о своей любви к мистеру Хорнеру. Она подменяет гневное письмо на любовное.

– мотив ношения маски, скрывающей героя. Мистер Пинчуайф думает, как лучше спрятать жену от Хорнера, и предлагает использовать маску, однако понимает: «А то выдумала – маску!.. Нет, женщина в маске все равно, что блюдо под крышкой: поглядишь – аппетит разгорается, а откроешь – так иной раз с души воротит!» [11, с. 70]. Леди Фиджет прикрывается маской, когда к Хорнеру, заходит Пинчуайф: «Боже мой, какой-то мужчина! Сэр Джеспер, поскорее мою маску! Я не хочу, чтобы меня здесь видели!» [11, с. 111]. Маска используется и тогда, когда миссис Пинчуайф выдаёт себя за Алитею. Слово маска используется и в переносном значении как символ двуличия, когда миссис Дейнти Фиджет предлагает: «Скинем же маски в честь нашего чистосердечия и искренности» [11, с. 133]; Миссис Скумиш: «Скромность, сдержанность, пристойность у нас на лицах <…> всего лишь маска…» [11, с. 133]. Светские дамы отмечают, что такая маска куда надёжнее бархатной.

– мотив переодевания с целью намеренной выдачи себя за другого. В комедии «Деревенская жена» этот мотив реализуется трижды: два раза переодевается миссис Марджери и 1 раз мистер Харкот.

1-й раз миссис Марджери Пинчуайф по просьбе собственного мужа переодевается в юношу и выдаёт себя за собственного брата, чтобы к ней не приставали другие мужчины.

2-й раз миссис Марджери Пинчуайф переодевается по собственному желанию, чтобы мистер Пинчуайф принял её за Алитею и отвёл к мистеру Хорнеру, в которого она влюбилась.

3-й раз переодевается мистер Харкорт в наряд капеллана, чтобы помешать свадьбе Алитеи и мистера Спаркиша.

– мотив измены, который тесно связан с боязнью героев стать рогоносцами. Измена – это нарушение верности, связанное непосредственно с обманом, ведь связь с другим человек скрывается. Леди Фиджет, миссис Дейнти Фиджет, миссис Скуимиш скрывают свою связь с мистером Хорнером. Миссис Пинчуайф так же изменяет мужу, она ему не верна, ведь брак ей опостылел.

Тесно с мотивом измены переплетается мотив страха стать рогоносцем. Стоит отметить, что многие имена героев являются говорящими, так Хорнер – это тот, кто наставляет рога: в ходе пьесы в зависимости от ситуации, он несколько раз говорит о том, что уже

не может обесчестить чужую жену (т.к. стал евнухом) или, наоборот, запугивает чужого мужа, что изыщет способ: «Впрочем, сударь, я мужей больше рогатить (показывает рожки) не собираюсь» [11, с. 33]; «…если вы еще хоть раз позволите жене ворваться ко мне, она принесет домой пару рогов, я не я, коли этого не случится! Сам не сумею – найду способ удружить вам, не сомневайтесь!» [11, с. 107].

Больше всего стать рогатым боится мистер Пинчуайф, причём эту учесть он предрекает не только себе, но и всем другим мужчинам: «Зачем же – будьте себе рогоносцем, как какой-нибудь доверчивый мещанин» [11, с. 54]; «Уж так оно у вас заведено, у столичных лоботрясов: спускаете наследство, не успев получить его, и становитесь рогатыми еще до женитьбы» [11, с. 56]; «На что замужней женщине ум? Разве чтоб наградить мужа рогами!» [11, с. 43]; «Уж я постараюсь не стать рогатым даже при вашей помощи, мистер Хорнер» [11, с. 44]; «Ведет себя так, словно уже наставил мне рога» [11, с. 45]; «Если я буду рогат, сам тому виною! Рогоносцы и незаконные дети сами добиваются своих отличий» [11, с. 68]; «А то, что все здесь из племени рогатых» [11, с. 76]; «Но вы чересчур добры ко мне, так добры, словно уже наградили меня рогами» [11, с. 112]; «…я не хочу быть рогачом – не хочу, понятно?!» [11, с. 113]; «Повторяю: я не хочу быть рогачом! А если кто попробует меня орогатить – пусть пеняет на себя!» [11, с. 113]; «Наставляет вам рога! Они все это делают при первой возможности» [11, с. 118]; «Что за несчастье быть рогатым – каждый дурак над тобой смеется!» [11, с. 119]; «…лучше я буду ходить у него в шуринах, чем в рогоносцах» [11, с. 123].

Мотив истинного / мнимого является значимым для английской комедии периода Реставрации [2, p. 49; 8; 9], ведь все персонажи носят «маски», ведут себя лицемерно, любыми способами скрывают свою истинную натуру. Искусственность происходящего отмечал и М. Л. Андреев: «…"искусственность", т.е. не соотносимость впрямую с реальной жизнью, свойственна комедиям Плавта и Теренция в той же мере, как и комедиям Уичерли и Конгрива, и к таким же генетическим, родовым признакам комедии относится и "отсутствие морального света"» [7, с. 122]. Мотив театра является значимым для понимания произведения, ведь именно он показывает иллюзорность действия, происходящего на сцене. Образ театра используется несколько раз: Хорнер просит пустить слух о своей болезни рядом с театром, после слуха это первое публичное место, куда он выходит; Сэр Джеспер Фиджет отправляет жену в театр с мистером Хорнером; жену Пинчуайфа первый раз он видим именно в галерее театра. О том, что мотив театра непосредственно связан с обманом, указывает реплика миссис Скуимиш: «Скромность, сдержанность, пристойность у нас на лицах, когда мы сидим в ложе театра, всего лишь маска, наподобие тех, что носят податливые в партере» [11, с. 135].

Для понимания условности происходящего важна реплика Спаркиша, который уравнивает театр и происходящее в пьесе: «Порой мы перекрикиваем актеров: мы считаем, что мы остроумнее автора и **не менее любопытны для публики**. <…> Даже их непристойности не забавляют нас, ведь **у нас в партере говорят то же самое**, причем так же громко» [11, с. 73]. Хорнер также отмечает, что не против оказаться на сцене: «По-моему, лучше, чтоб тебя показывали на подмостках, чем залазить на скамейку в партере – глядите, мол, вот я какой!» [11, с. 74]. Неслучайно Хорнера воспринимают как автора: «Читатели иногда описывали Хорнера как главного драматурга "Деревенской жены", управляющего расширенной иллюзией почти до конца пьесы» [5, p. 267].

Образ Хорнера по-разному рассматривается исследователями: В. Бедсол считает героя-распутника комедии периода Реставрации (Хорнер – пример частного проявления этого образа) «игроком», который «маскируясь под личиной невинности, играя словами, ситуациями, вуалируя их значения, открыто озвучивает истины, запрещённые в якобы цивилизованном обществе» [1, p. 150]. Урсула Янц рассматривает героев английских комедиографов У. Конгрива, У. Уичерли и Дж. Этериджа как лгунов и лицемеров. Она выделяет пять видов лицемерия: моральный, социальный, религиозный, интеллектуальный и артистический. Моральный лицемер – это тот, кто говорит о высоких этических нормах, чести и репутации, но своими поступками демонстрирует обратное. Социальными лицемерами являются те, кто искусственно завышает своё общественное положение. Религиозное лицемерие отражается в пуританизме. Интеллектуальными лицемерами считаются напыщенные фаты, уверенные в глубоком понимании внутренних мотивов действий и точности своей оценки окружающих. Артистическое лицемерие – это стремление представить себя профессионалом, будучи всего лишь любителем [4, p. 209-210]. Используя классификацию, мы можем отметить, что в данной пьесе встречаются моральные лицемеры (общество светских дам, мистер Спаркиш, мистер Пинчуайф) и интеллектуальный лицемер (мистер Хорнер).

Несмотря на то, что мистер Хорнер воспринимается зрителями как типичный хитроумный развратник, его образ намного интереснее: «В Хорнере он также создал свой самый поразительный истинный ум – простой, но ироничный, остроумный, язвительный и резкий в своих речах, распущенный в своих принципах, скептичный по характеру и рационалистический. Хорнер не является ни коррумпированным, ни полностью циничным человеком, потому что он верит во что-то лучшее, чем то, что он узнает о себе. Как истинный остроумец, он верит в честность и прямоту, в здравый смысл, в остроумие (суждение) и в верность природе» [3, p. 145].

Говоря о творчестве Уичерли, многие исследователи [2, p. 145; 6, p. 12] отмечают морализаторство и поучение в его комедиях «его диалоги полны моральных обобщений» [2, p. 145]. Нам ближе точка зрения В. Бедсола, который считает, что «…некоторые виды двуличия и лицемерия порицаются, иным же просто потворствуют» [1, p. 106]. Действительно, не только в творчестве Уичерли, но и других авторов эпохи Реставрации можно заметить, что некоторые герои обличаются в финале пьесы, например, Пройд – герой комедии У. Конгрива «Двойная игра», а некоторым всё сходит с рук, например, Хорнеру и светским дамам из анализируемой комедии.

Рассмотрев комедию У. Уичерли с точки зрения реализации в ней мотивного комплекса обмана, можно сделать вывод, что автор использует большое количество мотивов, направленных на создание искусственности происходящего. Используются мотивы переодевания, подмены писем, обмана для реализации личной мотивации персонажей: Спаркишу нужна выгодная женитьба; Пинчуайф, как и светские дамы, боится сплетен и хочет сберечь своё имя, хотя в прошлом сам был развратником; Хорнер использует слух о своей дисфункции как прикрытие для измен. Алитея и Харкорт резко выделяются на фоне других персонажей, Харкорт хотя и является светским щёголем, готов пойти на всё ради союза с Алитеей. Алитея до последнего хранит верность и честность мистеру Спаркишу, пока тот сам не отменяет свадьбу. Таким образом, основным мотивом комедии У. Уичерли является мотив обмана, который имеет различные вспомогательные второстепенные мотивы, комедии эпохи Реставрации не относятся к просветительским, они не стремились исправлять нрав и воспитывать зрителей, они показывали пародию, карикатуру на английское общество, поэтому в финале обман не раскрывается.

Библиография

1. Birdsall V.O. Wild Civility. London, Bloomington, 1970. 279 p.
2. Bums E. Restoration Comedy: Crisis of Desire and Identity. London, 1987. 283 p.
3. Fujimura T.N. Restoration Comedy of Wit. N.Y., 1968. 232 p.
4. Jantz U. Targets of Satire in the Comedies of Etherege, Wycherley and Congreve. Dissertation zur Erlagung des Doctorades. Salzburg. Austria, 1978. 210 p.
5. Literature criticism from 1400 to 1800 // Schoenberg, Thomas. 2004. 528 p.
6. Vernon P.F. William Wycherley. London. Longman, 1965. 44 p.
7. Андреев М.Л. Классическая европейская комедия: структура и формы. М.: РГГУ. 2011. 234 с.
8. Блюменталь Т.С. Некоторые особенности Комедии Реставрации на примере творчества Вильяма Конгрива // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. Москва, 1979. Вып. 3. С. 186-195. URL: https://md-eksperiment.org/post/20171030-nekotorye-osobennosti-komedii-restavracii-na-primere-tvorchestva-vilyama-kongriva. (дата обращения: 15.08.2021 г.)
9. Ломакина Е. А. Маска как художественный прием в комедии Уильяма Уичерли «Деревенская жена» в контексте традиции западноевропейской драматургии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Е. А. Ломакина; [Самар. гос. пед. ун-т]. Самара, 2006. 20 с.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Аст», 2003. 1582 с.
11. Уичерли У. Деревенская жена / Уильям Уичерли; [пер. с англ. Р. Померанцевой; вступ. ст. и коммент. И. Ступникова; худож. Е. Трофимова]. М.: Искусство, 1981. 153 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.
Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться здесь.

Рецензируемая работа «Мотивный комплекс обмана в комедии У. Уичерли "Деревенская жена"» посвящена анализу мотивного комплекса обмана. Содержание работы релевантно теме, указанной в названии, оно соответствует целям и читательской аудитории журнала «Litera» и будет интересно широкому кругу читателей, особенно тем, кто интересуется произведениями эпохи Реставрации. В данной работе под термином «мотивный комплекс» автор понимает совокупность элементов (мотивов) и особенность их функционирования и взаимодействия на протяжении всего произведения. В начале работы автор описывает ключевые действия пьесы, далее проводится анализ мотивного комплекса обмана, который реализуется через несколько мотивов, затем рассматривается образ Хорнера с точки зрения некоторых исследователей. В результате анализа комедии У. Уичерли с точки зрения реализации в ней мотивного комплекса обмана, автор приходит к выводу, что в произведении используется большое количество мотивов, направленных на создание искусственности происходящего: мотив обмана, мотив подмены письма, мотив ношения маски, мотив переодевания с целью намеренной выдачи себя за другого, мотив измены: Спаркишу нужна выгодная женитьба; Пинчуайф, как и светские дамы, боится сплетен и хочет сберечь своё имя, хотя в прошлом сам был развратником; Хорнер использует слух о своей дисфункции как прикрытие для измен; Алитея и Харкорт резко выделяются на фоне других персонажей, Харкорт хотя и

является светским щёголем, готов пойти на всё ради союза с Алитеей; Алитея до последнего хранит верность и честность мистеру Спаркишу, пока тот сам не отменяет свадьбу. Автор заключает, что основным мотивом комедии У. Уичерли является мотив обмана, который имеет различные вспомогательные второстепенные мотивы; комедии эпохи Реставрации не относятся к просветительским, они не стремились исправлять нрав и воспитывать зрителей, они показывали пародию, карикатуру на английское общество, поэтому в финале обман не раскрывается. Данные выводы аргументируются в работе и составляют её научную новизну. В целом, в исследовании прослеживается предмет и цель, работа соответствует научному стилю и жанру научной статьи. Тем не менее, есть ряд замечаний и пожеланий автору, которые, надеемся, помогут улучшить качество представления результатов исследования. Во-первых, в работе не хватает анализа текущего состояния исследуемой проблемы, апелляции к уже имеющимся исследованиям, посвященным комедии У. Уичерли «Деревенская жена». Во-вторых, логика представления исследования вызывает некоторые сомнения, полагаем, что было бы логичнее говорить о творчестве У. Уичерли и об образе Хорнера с точки зрения других исследователей в начале статьи. В-третьих, автору необходимо сформулировать актуальность предпринятого исследования, выявить создавшуюся проблему, которую необходимо решить. В-четвертых, поскольку по требованиям РИНЦ библиографический список должен насчитывать минимум 15 наименований, рекомендуем расширить его. В-пятых, стилистической правки требует следующее предложение: «Говоря о творчестве Уичерли, многие исследователи отмечают морализаторство и поучение в его комедиях «его диалоги полны моральных обобщений»». На основе всего вышесказанного, полагаем, что статья нуждается в незначительной доработке.